Глаза Чжу Хэксуань расширились, и она беззаботно закричала: "Я не проститутка! Я не проститутка!"

Что случится, если эта новость станет известна?

По крайней мере, никто не знал о ее нынешнем положении, и у нее все еще была набедренная повязка, чтобы скрыть свой позор. Если бы об этом сообщили в полицию и попали в новости, она потеряла бы всю свою репутацию и лицо. Все пропало бы!

Чжу Хэксуан поспешно посмотрел на Чжао Чжида, желая сказать ему, что если полиция придет и это дело будет раздуто, то это плохо отразится и на нем!

Чжао Чжидэ сузил глаза и сказал: "Шэн Юэ такой высокомерный, ты издеваешься над своими клиентами, потому что ты большой отель? Поведение моего друга может быть не совсем уместным, но мы не сделали ничего противозаконного. Они обычная пара, разве это запрещено?".

"Неужели?" Янь Бэйчэн холодно рассмеялся. "Давайте подождем, пока полиция придет и проведет расследование, прежде чем делать какие-то выводы. Давайте посмотрим, кто эта женщина, что она сделала, и являются ли они нормальной парой".

Обслуживающий персонал Шэн Юэ уже профессионально проводил остальных клиентов на их места и подарил каждому столику бутылку красного вина в знак извинения.

В холле было не так много посетителей, поэтому Янь Бэйчэн не боялся, что другие услышат. Он продолжил: "Мисс Чжу только что напала на мою жену. Полиция должна задать несколько вопросов о причинах и мотивах нападения".

Чжао Чжидэ сдерживал свой гнев, он стиснул зубы и, казалось, собирался бороться. Стоявшие рядом охранники поднялись и окружили их.

Янь Бэйчэн негромко сказал: "Я знаю, что у президента Чжао есть друзья с другой стороны. По совпадению, я тоже знаю таких людей. Прежде чем обращаться за помощью, сначала спросите их, не боятся ли они семьи Вэнь. Если нет, то пусть приходят в Шэн Юэ и сражаются".

В наше время, как кто-то осмелится открыть и управлять гостиницей без какой-либо поддержки?

Чжао Чжидэ был ошеломлен, не зная, то ли потому, что Янь Бэйчэн знал, кто он такой, то ли он боялся семьи Вэнь.

Несмотря на то, что он не смог бы уничтожить Шэн Юэ, он подумал о том, чтобы попросить нескольких друзей приходить и создавать проблемы каждые несколько дней. Однако при упоминании о семье Вэнь он пресек эти мысли.

Толстяк не думал, что Янь Бэйчэн знает Чжу Хэксуаня и Чжао Чжидэ. Может ли он знать, кто он такой?

В любом случае, ему уже не повезло.

Казалось, что Шэн Юэ находится в проигрыше, не желая вести с ними дела, даже выпроваживая клиентов за дверь. Однако Шэн Юэ не нуждался в их бизнесе, чтобы выжить.

Шэн Юэ хорошо известен в стране, и те, кто приходил сюда, чтобы поговорить о делах или угостить своих деловых партнеров, были людьми со статусом. Он был очень рад, когда Чжао Чжидэ организовал деловую беседу и ужин в Шэн Юэ. У него сложилось хорошее первое впечатление, поскольку он почувствовал, что собеседник был искренен, и ему было предоставлено лицо. Если бы он сам относился к своим клиентам, он бы тоже так поступил.

Теперь, когда Шэн Юэ не хотел их обслуживать, в следующий раз, когда он захочет угостить своих клиентов в другой гостинице, его клиенты могут подумать, что он не воспринимает их всерьез. Если сегодняшнее дело станет достоянием общественности, ему будет сложнее обсуждать дела в будущем.

Говорили, что Восемь Доминирующих Семей были едины, а младшие наследники имели особенно сильную связь друг с другом.

Если бы они услышали что-нибудь от Янь Бэйчэна, то, возможно, тоже не стали бы вести с ним дела. Тогда в городе Би больше не останется мест для деловых встреч с высоким статусом и известностью.

Чем больше Толстяк думал об этом, тем больше он злился. Он уставился на Чжу Хэксуаня своим пухлым лицом. Изначально он был в хорошем настроении, ему удалось заключить деловую сделку, ему подарили женщину, и он хотел насладиться ею.

Однако теперь все было испорчено из-за этой глупой женщины!

Толстяк поднял руку и ударил Чжу Хэксуан по лицу. Чжу Хэксуан закричала и упала, ее длинные волосы закрыли половину лица.

Она подняла голову и откинула волосы в сторону. Щека, по которой ее ударили, распухла и была красной, как будто ее ошпарили кипятком. Возможно, пальцы Толстяка были слишком толстыми, синяков не было, только красное пятно.

"Зачем ты пошла искать неприятности!" Толстяк указал на нее и с ненавистью выругался. Он извинился перед Янь Бэйчэном: "Господин Янь, это наша вина в том, что произошло сегодня. Мы не будем защищать эту женщину, которая пошла искать неприятности, мы передадим ее вам в качестве извинения, и вы можете делать с ней все, что захотите. Что касается нас обоих, пожалуйста, простите нас на этот раз".

Янь Бэйчэна это нисколько не беспокоило, он лишь сказал охраннику: "Пожалуйста, выведите их троих, чтобы они не мешали нашим клиентам".

Выражение Чжао Чжидэ было угрюмым. Ему ничего не оставалось, как опустить голову и сказать: "Господин Янь, мы были неправы в том, что произошло. Пожалуйста, посмотрите нам в лицо и не обижайтесь на нас. Если в будущем вам понадобится помощь, просто дайте нам знать".

Янь Бэйчэн посмотрел на него с безразличным выражением лица. Прежде чем он успел ответить, холодный и гордый голос сказал: "Кто ты такой, чтобы мы тебе давали в морду? Только потому, что ты знаешь маленькую банду Зеленого Листа, ты смеешь угрожать нам?".

Все переглянулись. Это были братья Вэй, Вэй Цзыци и Вэй Цзылинь. Оба они шли к нам.

Вэй Цзыци поприветствовал Янь Бэйчэна и Линь Чу и объяснил: "Мы проходили мимо и

увидели вас у входа, поэтому зашли поздороваться".

Янь Бэйчэн кивнул головой, и Вэй Цзыци продолжил: "Поделитесь с нами информацией об этих двух людях, чтобы мы все могли узнать их".

Это означало, что они все объединятся, чтобы бойкотировать Чжао Чжидэ и Толстяка.

Выражение лица Чжао Чжида изменилось на страх и сожаление. Если Восемь Доминирующих Семей объединятся вместе, это будет ужасно.

Хотя он никогда не был на том уровне, чтобы вести дела с Восемью Доминирующими Семьями, но если новость станет известна, ему будет трудно обеспечить партнерство с коллегами по бизнесу. В дело будут вовлечены многие стороны, и возникнет множество препятствий.

Судя по тону Вэй Цзыци, банда Зеленого Листа его не волновала.

Чжао Чжидэ начал нервничать. Охранник уже собирался вывести их, когда Чжу Хэксуан, который все еще лежал на земле, вдруг подполз к ногам Линь Чу.

Чжу Хэксуан ухватился за ногу Линь Чу и взмолился: "Линь Чу, помоги мне, пожалуйста, прости меня на этот раз. Мое сердце было ослеплено, что заставило меня совершать глупые поступки. Я не хотел этого. Линь Чу, прошу тебя, прости меня на этот раз".

Линь Чу чувствовал, что это было невероятно. Слова Чжу Хэксуаня были под рукой. Если то, что она сделала, не было намеренным, то что тогда было намеренным?

Каждый раз, когда Чжу Хэксуан делала что-то неправильное или плохое, и ее не ловили, она чувствовала гордость, думая, что победила и будет продолжать быть чрезмерной; но если ее ловили, она тут же плакала и просила прощения. Пока ее прощают, она продолжает совершать плохие поступки. Она никогда не задумывалась о том, сколько раз ее прощали. Значит ли это, что люди должны прощать вас естественным образом и не обижаться на вас, независимо от того, какие плохие вещи вы совершили?

Когда человек достигнет предела терпения и больше не простит ее, Чжу Хэсюань обвинит его в расчетливости, холодном сердце и в том, что он не принимает во внимание их общие отношения.

В общем, нужно было простить ее, нужно было позволить ей продолжать причинять вам боль, все вращалось вокруг Чжу Хэсюань, а она была в центре. Неважно, как она тебя обидела, ты не должен злиться и должен простить ее, иначе тебе не хватает сочувствия.

В наше время редко можно было встретить такого эгоистичного человека.

Линь Чу не могла выразить свои чувства и лишь холодно смотрела на Чжу Хэксуань, схватившую ее за ногу.

Янь Бэйчэн чувствовал, что Чжу Хэксуань была бельмом на глазу, что, если она почувствует безнадежность и у нее снова появятся злые намерения?

Он крепко обнял Линь Чу за плечи, чтобы защитить ее, и поднял ногу, чтобы пнуть Чжу Хэксуань в плечо. Она пошатнулась назад и чуть не перевернулась.

Линь Чу почувствовала грусть в сердце. Когда они были маленькими в детском доме, ее отношения с Чжу Хэксуаном никогда не считались хорошими, они всегда недолюбливали друг друга.

Она была так молода, многого не знала и постоянно спорила с Чжу Хэксуаном. Когда в приюте раздавали детям закуски, она брала их себе первой и ждала, пока Чжу Хэксуан закончит есть. Затем она брала свою закуску и медленно ела ее на глазах у Чжу Хэксуан, чтобы подразнить ее.

Однажды ее не было рядом, и Чжу Хэксуан воспользовался случаем, чтобы тайком найти шоколад Линь Чу и съесть его. Шоколад был роздан детским домом, и Линь Чу не выдержал и оставил его себе. Вспоминая сейчас, можно сказать, что шоколад не был вкусным, так как был сделан из заменителя какао-масла. Он был очень твердым, трудноплавким и особенно жирным, но в те моменты это была самая вкусная сладость.

Линь Чу так рассердилась, что пошла и ударила Чжу Хэксуана. С тех пор они никогда не разговаривали и не беспокоили друг друга при встрече.

После взросления такие детские воспоминания стали удивительно приятными. В душе она относилась к Чжу Хэксуану, как к своему товарищу детства, что вызывало у нее очень приятные воспоминания.

Она не знала, когда ее отношения с Чжу Хэсюанем стали такими плохими, как сейчас.

Линь Чу не могла отделаться от мысли, что она виновата в том, что не сделала что-то правильно.

Однако, глядя на Чжу Хэсюаня, Линь Чу больше не думала об этом.

Она посмотрела на Чжу Хэксуань, которая была отброшена назад и теперь сидела на полу, и спросила: "Ты знаешь, что я беременна?".

Чжу Хэксуань была ошеломлена, ее глаза закатились, она тут же покачала головой и сказала: "Не знаю, я не знала. Ты... ты беременна?

Я не знал, Линь Чу. Если бы я знал, я бы никогда этого не сделал. Я... прости, прости, пожалуйста, прости меня! Счастливчик... счастливчик, с тобой все в порядке, ты не пострадал, пожалуйста, прости меня. Я гарантирую, что я больше не буду такой. Я действительно... действительно не хотел этого!"

Потому что Линь Чу не пострадала, а Чжу Хэксуан не вызвал никаких ужасных последствий, поэтому она не должна была обижаться.

Линь Чу почувствовала обиду в сердце. Глаза Чжу Хэксуань были яркими, как она могла не знать?

Толстяк и Чжао Чжидэ не были дураками. У Чжао Чжидэ были хорошие отношения с преступной группировкой, и он мог использовать их, чтобы угрожать Чжу Хэксуань. Будучи шакалами из одного логова, Толстяк тоже не был хорошим персонажем.

Глядя на реакцию Чжу Хэксуаня, как они могли не понять, что происходит?

Толстяк почувствовал ненависть. Неудивительно, что Янь Бэйчэн так разозлился и без

колебаний использовал единство Восьми Доминирующих Семей, чтобы уничтожить все шансы на жизнь для него и Чжао Чжидэ.

Это была настоящая причина!

Его жена едва не пострадала, и у нее мог случиться выкидыш. Ни у кого не могло быть доброго сердца, чтобы отпустить людей в такой ситуации.

Ирония судьбы заключалась в том, что они оба просили Янь Бэйчэна дать им лицо, но как их лицо могло компенсировать жизнь ребенка Янь Бэйчэна?

Толстяк ударил Чжу Гэсюань ногой по затылку. Чжу Хэксуань не была готова к этому и упала вперед, ударившись лбом о мраморный пол. Она увидела звезды, ее зрение потемнело, она не могла ничего ясно разглядеть, только почувствовала, как что-то горячее стекает со лба.

Из лба текла кровь; кровь заливала глаза и нос, и это было ужасное зрелище.

От удара Чжу Хэксуань растерялась. Она еще не поняла, что у нее идет кровь изо лба, она только почувствовала, что голова кружится, и не могла от этого очнуться.

Толстяк не мог этого так оставить. Сегодня он понес огромную потерю, и все из-за этой глупой женщины.

"Ты сглазила!" Толстяк ударил Чжу Хэксуан по спине!

Его удар был особенно жестоким.

Если он продолжит, Чжу Хэксуан может умереть.

"Прекрати!" крикнул Линь Чу.

Толстяк брыкался в ярости. Он не слушал и непрерывно ругался: "Ах ты, сука! Если хочешь умереть, не бери меня с собой! Сегодня самый неудачный день за всю мою жизнь, как я вообще встретился с таким сглазом!"

Чжу Хэксуань наконец-то пришла в себя и тут же почувствовала сильную боль. Она обняла голову и свернулась калачиком на земле, крича от боли, прося о помощи, прося прощения, прося его остановиться.

Янь Бэйчэн почувствовал, что нехорошо, когда такое происходит у входа в отель. Он дал сигнал охранникам оттащить Толстяка и потащил их троих за пределы отеля в неприметный уголок.

Вскоре после этого прибыла полиция. Они были шокированы, увидев их троих в беспорядке, особенно Чжу Хэксуана.

Янь Бэйчэн небрежно указал на Толстяка и Чжао Чжидэ и сказал: "Это был внутренний конфликт среди троицы, они сами подрались. Наши охранники просто оттащили их. Я не мог спокойно смотреть на них и поэтому привел их сюда. Я подозреваю, что эти двое, мужчина и женщина, занимались неподобающим бизнесом в помещении нашего отеля, а когда это было раскрыто, они начали перекладывать вину на других. Эта дама была избита этим господином".

Янь Бэйчэн указал на Чжу Хэксуана, затем на Толстяка.

Полицейские резко вдохнули. Поскольку Чжу Хэксуань была близка к потере сознания, они

могли только доставить ее в больницу и записать показания позже. Чжао Чжидэ и Фатти были доставлены в полицейский участок.

После того, как все было улажено, наступила тишина.

Видя, что им больше нечем помочь, Вэй Цзыци и Вэй Цзылинь ушли, но не забыли напомнить Янь Бэйчэну: "Я не шутил, когда сказал, чтобы ты поделился их информацией со всеми нами".

"Я знаю", - засмеялся Янь Бэйчэн. Он похлопал Вэй Цзыци по плечу и сказал: "Спасибо".

Вэй Цзыци усмехнулся, почувствовав, что Янь Бэйчэн церемонится с ним, и ему это не понравилось.

Янь Бэйчэн знал о темпераменте Вэй Цзыци и не стал церемониться с ним. Он небрежно махнул им обоим рукой, чтобы они быстро уходили.

Линь Чу был в замешательстве. Вэй Цзыци не стал больше усмехаться и радостно ушел вместе с Вэй Цзылинь. Внезапно она почувствовала, что Вэй Цзыци был немного... презрителен?

...

Янь Бэйчэн извинился перед клиентами за то, что произошло сегодня вечером.

Клиент покачал головой и поздравил: "Мы не можем винить вас за то, что вы так рассердились. Поздравляем вас с тем, что вы скоро станете родителями".

Янь Бэйчэн рассмеялся. Клиент не возражал против этой небольшой интермедии. После ухода Янь Бэйчэна Линь Чу сел в машину.

В машине он не стал садиться за руль и только смотрел на Линь Чу, не моргая глазами.

Линь Чу повернулась и посмотрела на него. Через некоторое время она услышала его слова: "Сегодня ночью мне было страшно".

Линь Чу кивнула, не решаясь посмотреть на Янь Бэйчэна. Она склонила голову, как маленький ребенок, который сделал что-то плохое.

Если бы она не пришла искать его, то всего этого никогда бы не случилось.

Янь Бэйчэн взял ее за руку, и только тогда его сердце успокоилось.

"Почему ты решила искать меня сегодня вечером?" спросил Янь Бэйчэн.

Линь Чу высунула язык и виновато ответила: "Я закончила ужин и вдруг почувствовала сильную тягу к Ланьчжоу Рамен, вот и вышла. Я знаю, что ты не позволишь мне есть уличную еду, поэтому я решила зайти к Шэн Юэ и попросить их приготовить для меня, и случайно ты вышла".

Линь Чу не смела смотреть на Янь Бэйчэна, ее голова была опущена. Не услышав от него ответа, она почувствовала себя очень виноватой. Она быстро взяла Янь Бэйчэна за руку и сказала: "Ты... ты... не сердись! Я больше не буду выходить одна, и не буду ходить в людные места. Я попрошу кого-нибудь сопровождать меня, когда буду выходить в следующий раз. Не надо... не сердись. Я тоже сегодня почти до смерти испугалась. Я думала... что если... что если..."

Линь Чу не могла удержаться от слез, когда говорила. Хотя сейчас она была в безопасности, но она не могла избавиться от ужаса, который испытывала раньше.

Она чувствовала угрызения совести, ведь именно из-за ее своеволия их ребенок чуть не столкнулся с опасностью. Она была неквалифицированной. Ей следовало быть более зрелой и осторожной. Она принимала как должное любовь и баловство, которыми осыпали ее старейшины и Янь Бэйчэн, и поэтому не умела быть осторожной и внимательной.

"Я больше не буду такой своевольной..."

Она не закончила свои слова и попала в объятия Янь Бэйчэна. Янь Бэйчэн крепко обнял ее, его губы поцеловали уголок ее глаза. Он сказал: "Не плачь, я не виню тебя. Просто я был потрясен, поэтому и не мог говорить".

http://tl.rulate.ru/book/32211/2131913